

Номинация в он-лайн журнал "Живая Лента". Конкурсная подборка лауреата Международного литературного конкурса "3-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2014".

Евгения КОСТЮКОВА, Фрязино (Россия)

ДЕТИ

саломея

не страхом единым спасёмся, не страхом единым.
два облака – божий кулак да младенца седины
столкнулись над спящей в своей красоте саломеей.
так странно – я с каждою слабостью вижу яснее,
как девочка-танец становится девой-змеёю
и, шкурки снимая, ползёт над священной землёю.
а взгляды мужчин – мотыльки, чей полёт скоротечен –
наколоты на остриё полыхающей свечи
созревшего тела, в котором ютятся прохлада
и жар обречённого на одиночество сада.
нет матери, ирода, только звучание плоти,
оно громогласней духовных и прочих мелодий,
нет жажды желаний, поскольку желанья – бесплотны.
принцесса плывёт и плывёт в глубине преисподней,
где прячется зверь в равнодушие жертвы влюблённый,
где семь покрывал не разрезать на ворох пелёнок,
где капает кровь из любого закрытого крана,
где нет ни огня, кроме глаз иоанна.

деревья заходят в храм...

деревья заходят в храм, царапая пол корнями.
и, осмотревшись там, гасят ветвями пламя
свечи, что псалмоплёт (сторож) поставил ночью
за упокой дочки, которая не живёт,
по мнению старика. он шамкает: "справедливо
ей было бы – в облака", шмурыгая носом-сливой,
"дуняша – грехов полна. погибло бы лучше тело.
овсянка на ферме пела, когда родилась она,
так пела, что я не мог работать. ходил кругами,
не слыша жены немой мычание... память-память".
безумец тянул, тянул господнее "справедли-и-иво"
и храм представлялся нивой, и ветер, как раньше, дул,
деревья, его обняв, баюкали, что младенца.
"прости дурака, дуняш, совсем почернело сердце!
прости, приезжай домой, оставь чужину шри-ланки,
когда запоёт овсянка по-новому надо мной".

отец и сын

город вороном бился в сетях дождя
40 дней да 40 ночей
и смотрело с горы на него дитя,
элохим повторял: ничей...

но когда речка навь захватила власть,
увлекая к себе домой,
разыгрался малыш, завязал ей пасть,
прошептал: не отдам, град – мой,

мой, до самого грешного из людей,
ибо боль из меня растёт.
я пойду, побегу по воде-беде,
превращая убийцу в лёд.

но внутри у меня снегопада нет.
извини, дорогой отец,
я увидел над городом горний свет
распоследнего из сердец.

